

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ОМСКОЙ ОБЛАСТИул. Учебная, д. 51, г. Омск, 644024; тел./факс (3812) 31-56-51 / 53-02-05, <http://omsk.arbitr.ru>, <http://my.arbitr.ru>**О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**город Омск
06 марта 2026 года№ дела
А46-8670/2025

Арбитражный суд Омской области в составе судьи Ляпустиной Н.С., при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Брюховым Н.А., рассмотрев в судебном заседании отчет финансового управляющего имуществом Кадышников Артема Вадимовича (26.03.2001 года рождения, место рождения: г. Тюмень Тюменская обл. Россия, ИНН 721505527392, СНИЛС 151-060-323-01, адрес регистрации: 644020, г. Омск, ул. Рождественского, д. 3А, кв. 27) о своей деятельности и о результатах процедуры реализации имущества гражданина, ходатайства о завершении процедуры реализации имущества,

при участии в судебном заседании:

от ПАО «Сбербанк России» - Еньшина О.С. (доверенность от 11.06.2024, диплом, паспорт);

иные лица, участвующие в деле, не явились, извещены,

У С Т А Н О В И Л :

решением Арбитражного суда Омской области от 17.07.2025 Кадышников Артем Вадимович признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура реализации имущества гражданина.

15.01.2026 финансовый управляющий направил в суд ходатайство о завершении процедуры реализации имущества, выплате вознаграждения, а также отчет с приложениями.

В судебном заседании от 25.02.2026 был объявлен перерыва до 05.03.2026.

В судебном заседании представитель кредитора поддержал свою позицию, изложенную ранее в возражениях.

Исследовав представленные в материалы дела доказательства в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд полагает следующее.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 213.28 Закона о банкротстве, после завершения расчетов с кредиторами финансовый управляющий обязан представить в арбитражный суд отчет о результатах реализации имущества гражданина; по итогам рассмотрения отчета о результатах реализации имущества гражданина арбитражный суд выносит определение о завершении реализации имущества гражданина.

По общему правилу после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Освобождение гражданина от обязательств не допускается в случаях, предусмотренных пунктами 4 и 5 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а также в отношении тех требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Суд вправе указать на неприменение правил об освобождении гражданина от исполнения долговых обязательств в ситуации, когда действительно будет установлено недобросовестное поведение должника.

В рассматриваемом случае, во исполнение требований пункта 8 статьи 213.9 и пункта 1 статьи 213.28 Закона о банкротстве финансовым управляющим в материалы дела представлены отчет о результатах проведения реализации имущества гражданина, финансовый анализ должника, реестр требований кредиторов и другие документы, подтверждающие изложенные в отчете сведения.

Финансовым управляющим произведена публикация сообщений о введении процедуры реализации имущества гражданина в газете «Коммерсантъ» и ЕФРСБ, а также направлены запросы в регистрирующие органы.

Анализ финансового состояния должника свидетельствует о невозможности восстановления платежеспособности и недостаточности активов для расчетов с кредиторами. Признаки фиктивного и преднамеренного банкротства не установлены.

Финансовый управляющий сформировал реестр требований кредиторов должника.

В конкурсную массу не поступили денежные средства.

Расходы на проведение процедуры реализации имущества составили 15 655,31 руб.

Требования кредиторов в ходе процедуры не погашены.

Сведения о планируемых поступлениях денежных средств или имущества, достаточных для погашения требований кредиторов, у финансового управляющего отсутствуют и должником не представлены.

Доказательств, подтверждающих реальную возможность пополнения конкурсной массы, в материалы дела не представлено.

Обстоятельств, предусмотренных пунктом 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве и препятствующих освобождению гражданина от исполнения обязательств, включая сокрытие или уничтожение принадлежащего ему имущества, равно как сообщение им недостоверных сведений, финансовым управляющим и судом не установлено.

При таких обстоятельствах арбитражный суд считает возможным завершить процедуру реализации имущества гражданина с освобождением его от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при реализации имущества гражданина.

Освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

От ПАО «Сбербанк России» в ходе рассмотрения дела поступили возражения о применении списания обязательств должника.

Рассмотрев заявление кредитора о неприменении к должнику правил об освобождении от исполнения обязательств суд не находит оснований для его удовлетворения на основании следующего.

В соответствии со статьей 223 АПК РФ, пункта 1 статьи 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

По общему правилу после завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от дальнейшего исполнения требований кредиторов, в том числе требований кредиторов, не заявленных при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина (пункт 3 статьи 213.28 Закона о банкротстве). Согласно тому же пункту, освобождение гражданина от обязательств не распространяется на требования кредиторов, предусмотренные пунктами 4 и 5 настоящей статьи, а также на требования, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

В силу пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве освобождение гражданина от обязательств не допускается в случае, если: вступившим в законную силу судебным актом

гражданин привлечен к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство; гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду; доказано, что при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, гражданин действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Как разъяснено в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» (далее - постановление № 45), неисполнение должником обязанности по представлению отзыва и документов, равно как и сообщение суду недостоверных либо неполных сведений, может являться основанием для неприменения в отношении должника правила об освобождении от исполнения обязательств (абзац третий пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Целью положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанная норма направлена на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

Если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не представил необходимые сведения суду или финансовому управляющему при имеющейся у него возможности либо представил заведомо недостоверные сведения, это может повлечь неосвобождение должника от обязательств (абзац третий пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, пункт 42 постановления № 45).

Верховный Суд Российской Федерации в определении от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 изложил правовую позицию о том, что в процедурах банкротства на гражданина должника возлагаются обязательства по предоставлению информации о его финансовом положении, в том числе сведений об источниках доходов (пункт 3 статьи 213.4, пункт 6 статьи 213.5 Закона о банкротстве).

Неисполнение данной обязанности не позволяет оказать гражданину действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации через процедуру реструктуризации долгов, создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед лицами, имеющими к нему требования.

Подобное поведение неприемлемо для целей получения привилегий посредством банкротства.

Суд вправе отказать в применении положений абзаца третьего пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве лишь в том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 46 постановления № 45, по общему правилу вопрос о наличии либо отсутствии обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, разрешается судом при вынесении определения о завершении реализации имущества должника (абзац пятый пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

При этом банкротство граждан, по смыслу Закона о банкротстве, является

механизмом нахождения компромисса между должником, обязанным и стремящимся исполнять свои обязательства, но испытывающим в этом объективные затруднения, и его кредиторами, а не способом для избавления от накопленных долгов.

Исходя из задач арбитражного судопроизводства (статья 2 АПК РФ), целей реабилитационных процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина и последствий признания гражданина банкротом (абзац 17, 18 статьи 2 и статья 213.30 Закона о банкротстве), а также с учетом вышеприведенных разъяснений постановления № 45, в процедуре банкротства граждан, с одной стороны, добросовестным должникам предоставляется возможность освободиться от чрезмерной задолженности, не возлагая на должника большего бремени, чем он реально может погасить, а с другой стороны, у кредиторов должна быть возможность удовлетворения их интересов, препятствуя стимулированию недобросовестного поведения граждан, направленного на получение излишних кредитов без цели их погашения в надежде на предоставление возможности полного освобождения от задолженности посредством банкротства.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2017 № 304-ЭС17-76, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Злостное уклонение от погашения задолженности выражается в стойком умышленном нежелании должника исполнять обязательство при наличии возможности. Такое уклонение обычно не ограничивается простым бездействием; как правило, поведение должника активно, он продолжительное время совершает намеренные действия для достижения своей противоправной цели. Злостное уклонение следует отграничивать от непогашения долга вследствие отсутствия возможности, нерационального ведения домашнего хозяйства или стечения жизненных обстоятельств (определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.09.2020 № 310-ЭС20-6956).

Как следует из пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при наличии обоснованного заявления участвующего в деле лица о недобросовестном поведении должника либо при очевидном для суда отклонении действий должника от добросовестного поведения суд при рассмотрении дела исследует эти обстоятельства и ставит на обсуждение вопрос о неприменении правил об освобождении должника от обязательств.

При распределении бремени доказывания по вопросу об установлении наличия либо отсутствия обстоятельств, при которых должник не может быть освобожден от исполнения обязательств, необходимо исходить из презумпции добросовестности и добропорядочности гражданина до тех пор, пока не установлено обратное (пункт 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). Эта презумпция, исходя из своего содержания, влияет на распределение обязанности по доказыванию, вследствие чего финансовый управляющий, кредиторы должны доказать наличие оснований для неосвобождения должника-гражданина от обязательств.

При этом, несмотря на действие указанной выше презумпции, должник вправе дать пояснения и представлять свои доказательства, обосновывающие его добросовестное поведение при ведении процедуры банкротства. Кроме того, при определении добросовестности поведения должника суду следует принимать во внимание и причину, в результате которой возникла его неплатежеспособность.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Таким образом, по смыслу пункта 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав является незаконным.

В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, арбитражный суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При этом в силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Доказательств, свидетельствующих о злоупотреблении должником своими правами и ином заведомо недобросовестном поведении в ущерб кредиторам (принятие на себя заведомо не исполнимых обязательств, предоставление банку заведомо ложных сведений при получении кредита, сокрытие или умышленное уничтожение имущества, вывод активов, неисполнение указаний суда о предоставлении информации и т.п.) при заключении кредитных договоров, договора займа материалы дела не содержат.

Доказательства того, что гражданин действовал незаконно и/или недобросовестно для применения положений четвертого абзаца пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, отсутствуют.

Также, доказательств того, что при заключении кредитного договора должник скрыл от кредитора какую-либо информацию, в материалах дела не имеется.

Следовательно, материалами дела доводы кредитора не подтверждаются.

Как следует из отчета финансового управляющего, признаки преднамеренного и фиктивного банкротства должника отсутствуют. Сокрытие или уничтожение принадлежащего должнику имущества, равно как сообщение должником недостоверных сведений финансовому управляющему или кредиторам, из материалов дела не усматриваются.

Должник предоставлены необходимые документы и сведения для проведения в отношении него процедуры банкротства, в том числе об обстоятельствах, приведших к его несостоятельности, об источниках существования.

Должник не скрывал от суда и не представлял суду недостоверные сведения о наличии дохода. Из материалов дела также не усматривается, что должник намеренно скрывался от предоставления информации различным органам государственной власти, а также уклонялся от взаимодействия с финансовым управляющим.

Материалы дела также не содержат доказательств того, что должник совершил мошенничество, злостно уклонялся от погашения кредиторской задолженности, либо скрыл или уничтожил имущество.

При этом, суд обращает внимание на следующее.

По смыслу Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 23.01.2017 № 304-ЭС16-14541 по делу № А70-14095/2015 потребительское банкротство, то есть банкротство граждан, в отличие от банкротства юридических лиц имеет своей целью не только удовлетворение требований кредитора с соблюдением требований к очередности и пропорциональности, но и, так называемый, «fresh start», т.е. возможность начать заново «с чистого листа», путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве.

Данная цель имеет социально-реабилитационный характер.

Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 28.01.2019 № 301-ЭС18-13818 по делу № А28-3350/2017 указано, что целью

института потребительского банкротства является социальная реабилитация гражданина - предоставление ему возможности заново выстроить экономические отношения, законно избавившись от необходимости отвечать по накопившимся обязательствам, которые он не в состоянии исполнять.

В силу Закона о банкротстве процедуры несостоятельности в отношении гражданина осуществляются под контролем суда, который последовательно принимает решения по всем ключевым вопросам, в том числе касающимся возбуждения дела, введения той или иной процедуры, утверждения арбитражного управляющего, установления требований кредиторов, разрешения возникающих в ходе процедур банкротства разногласий, освобождения гражданина от долговых обязательств и т.д.

Право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства.

Как указывалось выше, согласно правовой позиции, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2017 № 304-ЭС17-76, отказ в освобождении от обязательств должен быть обусловлен именно противоправным поведением должника, направленным на умышленное уклонение от исполнения своих обязательств перед кредиторами (сокрытие своего имущества, воспрепятствование деятельности финансового управляющего и т.д.).

Соответственно, устанавливается баланс между социально-реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении него ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты прав кредиторов.

Из специального нормативно-правового регулирования и экономической сущности отношений в сфере потребительского кредитования следует, что при решении вопроса о предоставлении конкретному физическому лицу денежных средств, кредитная организация оценивает его личные характеристики, в том числе кредитоспособность, финансовое положение, возможность предоставления обеспечения по кредиту, наличие или отсутствие ранее предоставленных кредитов, степень их погашения и т.д.

Кроме того, Банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов.

Помимо этого, банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона «О кредитных историях» в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

Для предотвращения неактуального отображения кредитной истории должника (обстоятельство, на которое ссылается кредитор и суды), банк имеет возможность увеличить необходимый срок на проверку и обработку заявки. Отсутствие принятия указанных мер проверки по отношению к общеизвестному для всех банков недочету кредитной системы, свидетельствует о безразличном отношении кредиторов к формализованному, принятому в кредитных организациях документообороту и порядку оценки потенциальных заемщиков.

Перекалывание кредитной организацией указанных обязанностей на должника, не может быть вменено должнику в качестве противоправного поведения, влекущего отказ в

освобождения должника от долгов.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве

Сам по себе факт невозможности оплачивать кредиторскую задолженность, вызванный объективным ухудшением материального состояния должника не может считаться незаконным и являться основанием для не освобождения гражданина от обязательств.

С учетом изложенного доводы кредитора о том, что должник заведомо осуществлял наращивание кредиторской задолженности без намерения своевременного ее погашения, судом отклонены.

В отсутствие доказательств недобросовестного поведения должника, а также в отсутствие доказательств наступления неблагоприятных последствий для кредиторов, вызванных действиями должника в период проведения процедуры банкротства, основания для отказа в применении нормы об освобождении гражданина от дальнейшего исполнения требований кредиторов отсутствуют.

Любой кредитор по делу о банкротстве гражданина несет риск прекращения обязательства должника перед ним в случае отсутствия имущества у гражданина и недоказанности наличия оснований для сохранения обязательства после завершения реализации имущества.

С момента завершения процедуры банкротства на гражданина распространяются ограничения, предусмотренные статьей 213.30 Закона о банкротстве.

В силу пункта 13 статьи 213.9 Закона о банкротстве с даты вынесения арбитражным судом определения о завершении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина полномочия финансового управляющего прекращаются.

Пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве предусмотрено, что вознаграждение финансовому управляющему выплачивается в размере фиксированной суммы и суммы процентов, установленных статьей 20.6 настоящего Федерального закона, с учетом особенностей, предусмотренных настоящей статьей.

Согласно пункту 1 статьи 20.6 Закона о банкротстве арбитражный управляющий имеет право на вознаграждение в деле о банкротстве, а также на возмещение в полном объеме расходов, фактически понесенных им при исполнении возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве.

В соответствии с пунктом 17 статьи 20.6 Закона о банкротстве (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 360-ФЗ) сумма процентов по вознаграждению финансового управляющего в случае введения процедуры реализации имущества гражданина составляет семь процентов размера выручки от реализации имущества гражданина и денежных средств, поступивших в результате взыскания дебиторской задолженности, а также в результате применения последствий недействительности сделок. Данные проценты уплачиваются финансовому управляющему после завершения расчетов с кредиторами.

Поскольку процедура реализации имущества в отношении гражданина завершена, суд, руководствуясь Регламентом организации деятельности верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, судов автономной области и автономных округов, окружных (флотских) военных судов, федеральных арбитражных судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации по работе с лицевыми (депозитными) счетами для учета операций со средствами, поступающими во временное распоряжение, утвержденным приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 05.11.2015 № 345, полагает возможным ходатайство финансового управляющего удовлетворить, перечислить

финансовому управляющему Гадаловой Ирине Михайловне за проведение процедуры реализации имущества гражданина в отношении должника денежные средства в размере фиксированной суммы 25 000 руб. (платежное поручение № 24610 от 23.06.2025) по реквизитам, указанным арбитражным управляющим в ходатайстве.

Настоящее определение выполнено в форме электронного документа, подписано усиленной квалифицированной электронной подписью судьи и считается направленным лицам, участвующим в деле, посредством его размещения на официальном сайте суда в сети «Интернет» в режиме ограниченного доступа (часть 2 статьи 184, статья 186 АПК РФ).

По ходатайству лиц, участвующих в деле, копии определения на бумажном носителе могут быть направлены им в пятидневный срок со дня поступления соответствующего ходатайства заказным письмом с уведомлением о вручении или вручены им под расписку.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184-186, частью 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Завершить процедуру реализации имущества гражданина в отношении Кадышникова Артема Вадимовича (26.03.2001 года рождения, место рождения: г. Тюмень Тюменская обл. Россия, ИНН 721505527392, СНИЛС 151-060-323-01, адрес регистрации: 644020, г. Омск, ул. Рождественского, д. 3А, кв. 27).

Освободить Кадышникова Артема Вадимовича от дальнейшего исполнения требований кредиторов, за исключением требований кредиторов, предусмотренных пунктом 5 статьи 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а также требований, о наличии которых кредиторы не знали и не должны были знать к моменту принятия определения о завершении реализации имущества гражданина.

Перечислить с депозитного счета Арбитражного суда Омской области фиксированную сумму вознаграждения в размере 25 000 руб. за проведение процедуры реализации имущества в отношении Кадышникова Артема Вадимовича арбитражному управляющему Гадаловой Ирине Михайловне.

Определение подлежит немедленному исполнению, может быть обжаловано в течение месяца после принятия путем подачи апелляционной жалобы в Восьмой арбитражный апелляционный суд.

Информация о движении дела может быть получена путем использования сервиса «Картотека арбитражных дел» <http://kad.arbitr.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Судья

Н.С. Ляпустина

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 05.08.2025 6:48:14
Кому выдана Ляпустина Наталья Сергеевна